

УДК 94(470.41)"18"

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.38-45>

## Особенности демографического поведения дворян Казанской губернии во второй половине XIX века

**Е.В. Миронова**

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ*

*Казань, Российская Федерация*

Статья посвящена моделям демографического поведения на примере дворян Казанской губернии второй половины XIX столетия. Исследование проводилось на основе Генеалогического словаря дворян Казанской губернии и ряда воспоминаний. Не претендуя на полноту охвата, изучаются отдельные случаи или группы случаев, связанных с рождаемостью, брачностью и смертностью. Эти характеристики сравниваются с таковыми у представителей других сословий населения России в целом, и показываются изменения в течение пяти десятилетий второй половины XIX в. Сделан вывод о том, что для демографического поведения представителей высшего сословия в указанный период был характерен новый тип отношений, сложившийся как результат эмансипации женщин, в связи с чем произошли изменения брачного возраста дворянок, а также предпринимались первые попытки регулирования рождаемости. Намечены перспективные направления дальнейшего исследования.

**Ключевые слова:** Казанская губерния, вторая половина XIX века, демографическое поведение, рождаемость, смертность, брачность

**Для цитирования:** Миронова Е.В. Особенности демографического поведения дворян Казанской губернии во второй половине XIX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С. 38–45. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.38-45>

**Финансирование:** Работа выполнена за счет предоставленного в 2024 году Академией наук Республики Татарстан гранта молодым кандидатам наук (пост-докторантам) с целью защиты докторской диссертации.

Дворянское сословие в России вплоть до 1917 г. играло ведущую роль в политическом плане и немалую в культурном и экономическом. Но его демографическое поведение осталось вне поля внимания исследователей. Изучение этого вопроса сопряжено с рядом трудностей, прежде всего, с фрагментарностью статистических источников.

В рамках данной статьи мы не стремимся полностью заполнить данную лауну, но лишь создаем общий набросок для будущего досконального исследования. Казанское дворянство не имело каких-либо ярких отли-

чий от другого провинциального дворянства, поэтому вполне может послужить примером и для других нестоличных губерний Европейской России. Слово «особенности», вынесенное в название статьи, означает, что мы будем проводить параллели с другими сословиями и находить общие и отличительные черты в их демографическом поведении. Хронологические рамки установлены, исходя из основного источника, которым мы пользовались, но там, где возможно, мы берем примеры и более позднего времени, вплоть до 1917 г.

Поскольку по дворянству имеется незначительное число статистических данных по рождаемости и брачности, в качестве основного источника информации мы выбрали словарь Г.А. Двоеносовой «Казанское дворянство 1785–1917 гг.» [8]. В нем содержатся сведения о возрасте дворян, занесенных в дворянскую родословную книгу, количестве и времени рождения детей, заключении брака, имуществе дворянина и, иногда, продолжительности жизни. Но чтобы получить полную статистическую картину, этого источника недостаточно, поскольку он имеет ряд критических для этой цели недостатков. Во-первых, сохранилось лишь две родословные книги из шести [7, с.28]. Во-вторых, информация, предоставленная в словаре, не всегда однотипна: где-то нет сведений о времени рождения одного или обоих супругов, не указаны умершие в младенчестве дети. Поэтому из всего словаря мы отобрали несколько десятков дворян разного имущественного положения, разделили их по десятилетиям с 50-х до 90-х гг., в зависимости от времени рождения первого ребенка, по которым имелась наиболее полная информация. По остальным критериям эти дворяне подбирались случайно, что позволяет нам рассматривать их как примеры среднестатистического демографического поведения дворян Казанской губернии. Сведения словаря, по мере возможности, дополнялись и другими источниками, такими как воспоминания и статьи, посвященные отдельным дворянам и дворянским родам.

Хотя быт дворянства сильно отличался от быта других сословий, особенно низших, по части деторождения ситуация была практически одинаковой, что у крестьян, что у помещиков. Если крестьянки обычно кормили своих детей грудью около двух лет и, следовательно, в течение этого периода не рожали [10, с.95], то дворянки зачастую нанимали кормилиц. Действительно, вплоть до восьмидесятых годов мы видим, что даже крупные помещики не щадили своих жен и те рожали чуть ли не каждый год. Так, жена историка А.Ф. Лихачева, имевшего 4760 десятин земли, родила с 1884 по 1887 г. троих детей [8, с.330], т.е. практически каждый год. Видимо, лишь смерть самого Лихачева в 1890 г. остановила эту череду рождений. Жена же не столь богатого А.Ф. Лисовского родила 8 детей за 11 лет [8, с.330]! Причем, далеко не все дворянки пользовались услугами кормилиц. Так, мать революционерки В.Н. Фигнер, хоть и рожала детей через год-два на протяжении 10 лет, выкармливала их сама [12]. Дворянка М.П. Ватаци также писала, что, несмотря на существовавший стереотип,

не допускавший «возможности женщине из общества кормить своего ребенка», ее мать кормила грудью первую дочь [1, с.779]. Переход российских дворянок к самостоятельному кормлению происходил повсеместно и объяснялся стремлением родителей исключить возможность заражения новорожденных от кормилицы [5, с.22].

Также дворяне активнее других сословий обращались к специализированной помощи при родах. Медицинский отчет зафиксировал, что в период с сентября 1895 по сентябрь 1896 гг. в родильное отделение Казанской губернской земской больницы поступило 12 дворянок [9, с.2], что составляет примерно 0,5% от числа замужних дворянок Казанской губернии [11, с.96]. Учитывая, что в переписи населения считали вместе потомственных и личных дворян, а также чиновников, то эта цифра становится еще больше. Впереди идут только городские сословия (около 1,3%), крестьянок в процентном соотношении было ничтожно мало (около 0,1%) [9, с.97].

Мы не можем показать смертность дворянских детей в цифрах, ввиду отсутствия данных, но можем предполагать, что если были длительные перерывы в рождении, хотя до и после этого роды проходили часто, то, скорее всего, один или несколько детей не выжили. Такие перерывы есть почти у каждой многодетной семьи, из числа рассмотренных нами. Например, у П.И. Берстеля дети рождались с регулярностью в несколько лет в 1862, 1864, 1865, 1868, 1871, 1875, 1876 гг. и вдруг перерыв, и следующий ребенок появляется только спустя одиннадцать лет. Скорее всего, тут имело место быть мертворождение или смерть ребенка в раннем возрасте, возможно даже нескольких.

Во второй половине XIX в. совершенствуется организация ухода за дворянскими детьми-младенцами с целью воспитания здорового ребенка [5, с.22]. Такие примеры встречались и в семьях дворян Казанской губернии. Дворянка М.Н. Мертвяго (в девичестве Депрейс) воспитывала детей с помощью англичанки мистрис Гильби. Жизнь и обстановка были созданы по «английскому образцу»: «...отдельная детская nursery со всей чистотой, обилием воды, мытьем детей, одеванием к обеду, аккуратно распределенной по часам жизнью» [3, с.779]. Однако это не уберегло детей от смерти, и пятеро из девяти все равно умерли. В целом по России в 1860-х гг. до пятилетнего возраста доживали около 600 чел. из тысячи [13, с.162], т.е. 40% умирало. Например, у Г.В. Молостова умер 1 ребенок из 11, у А.С. Хованского – 2 из 8. Можно предположить, что у дворян условия жизни были лучше, чем у представителей низших сословий и, соответственно, смертность детей ниже, но все же была широко распространена.

К восьмидесятым годам количество выживших детей в дворянских семьях начинает снижаться. Вряд ли это связано с падением уровня жизни, поскольку возможности медицины росли, а разорение помещичьих имений было не таким уж катастрофическим. Скорее всего, это связано со снижением рождаемости в целом. Уже в начале пореформенной эпохи начинают слышаться жалобы на «упадок деторождения» [6, с.126]. Причем

эта тенденция коснулась всех слоев населения, дворяне же, особенно городские, могли использовать для этой цели как естественные методы, вроде воздержания от интимной жизни, так и контрацептивы, и аборт, против которых гневно высказывался писатель Л.Н. Толстой [6, с.125].

Также, возможно, снижение рождаемости связано с тем, что девушки стали позже выходить замуж и, соответственно, позже рожать первого ребенка. Если раньше первенца рожали в среднем немного за двадцать, то теперь средний возраст, когда женщины становились матерями, повысился до 26–27 лет. Например, К.Н. Боратынская была из богатой помещичьей семьи и не была в тягость своим родным, поэтому она имела возможность заниматься любимым делом – преподаванием. А замужество, по ее мнению, могло помешать в этом. В результате дворянка вышла замуж и родила первого ребенка к тридцати годам [1, с.375].

В то же время средний возраст прекращения родов остался прежним – примерно 35 лет. Хотя даже у крестьянских женщин физиологическая стерильность начиналась в 40 лет [10, с.95], дворянки находились в более выгодном положении и могли сознательно отказываться от физических контактов. Но мы можем найти примеры и весьма длительного периода деторождения. Жена П.И. Граве Екатерина Николаевна Булыгина родила своего последнего ребенка в возрасте 54 лет, в то время как самому Граве было 66 лет [8, с.168].

У мужчин возраст брака и рождения ребенка на протяжении всей второй половины XIX в. оставался примерно одинаковым – около 30 лет. Это отличает мужчин-дворян от крестьян. В Казанской губернии до 1880-х гг. крестьянские парни женились рано, около трети обзаводились семьями до 20 лет [2, с.129]. К 1885 г. подавляющее большинство женилось после 20. Это различие объясняется рядом причин. Крестьянину жена нужна была как хозяйка [10, с.87], дворянину же его доходы позволяли долго оставаться холостым, и он не был связан сельскими стереотипами, что «холостой – полчеловека» [10, с.86]. Кроме того, уже состоявшийся мужчина был более выгодной партией в глазах девушки или ее родителей.

В результате до восьмидесятых годов разница в возрасте между супругами составляла примерно десять лет. В условиях, когда девушка находилась в положении подчиненной (сначала родителям, а потом мужу), это было нормой, хотя и приводило зачастую к тирании главы семейства. Например, мать Веры Фигнер, Екатерина Христофоровна, была на 15 лет моложе супруга. Став невестой, будучи «совсем неразвитым по уму и характеру ребенком», она была совершенно безвластна и не смела как-либо защитить детей от физических наказаний, устраиваемых ее мужем [12].

Но уже с шестидесятых годов растет влияние женской эмансипации, которая достигает своей полной силы к восьмидесятым [4, с.150]. Девушки уже сами выбирают себе женихов, занимаются образованием и самообразованием, стремятся выбрать себе ровню, а не того, на кого укажут родители. Поэтому разница в возрасте уменьшается до 3–4 лет. У казанских

дворян Н.А. Мельникова и В.Ф. Залесского жены были даже старше их на 7 и 5 лет соответственно.

В рамках данной статьи мы наметили лишь общие вопросы исследования демографического поведения дворян пореформенной эпохи, но можем сделать и кое-какие общие выводы. С одной стороны, естественный прирост дворян почти ничем не ограничивался – женщины рожали до тех пор, пока могли или пока не умирали. Лишь с восьмидесятых годов предпринимаются какие-то попытки регулирования рождаемости, но они были еще незначительны. В этом, а также в детской смертности дворяне схожи с остальными слоями населения Европейской России. В отношении брачности в последней четверти XIX в. происходит изменение брачного возраста девушек, вызванное их эмансипацией и освобождением от чрезмерной опеки родителей. В целом, в указанный период демографическое поведение дворян еще подчинялось естественным условиям и практически не регулировалось, хотя уже начали проявляться признаки нового типа отношений.

Дальнейшее развитие данной темы должно пойти по пути сбора статистического материала. Для этого нужно использовать данные как опубликованных источников (перепись населения 1897 г., отчеты родильных отделений), так и неопубликованных материалов (метрические книги, документы Казанского губернского дворянского собрания) и др. Дополнив их субъективными взглядами из источников личного происхождения (воспоминаний и писем), можно будет создать достаточно полную картину демографического поведения провинциального дворянства.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боратынская К.Н.* Мои воспоминания. М.: Зебра Е: Альта-Принт, 2007. 538 с.
2. *Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайличенко Е.В.* Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1973. 164 с.
3. *Ватаци М.П.* Быль минувшего // Исторический вестник. 1913. Т.132. С.775–791.
4. *Веремченко В.А.* Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начала XX в.). СПб.: Европейский дом, 2009. 684 с.
5. *Веремченко В.А.* Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Вып. 3. Т.4. 2012. С.18–32.
6. *Вишневский А.Г.* Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сб. статей под ред. А.Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С.105–134.
7. *Двоеносова Г.А.* Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785–1917 гг.: реконструкция и источниковедческий анализ. Казань: КГЭУ, 2004. 171 с.

8. Казанское дворянство 1785–1917 гг. Генеалогический словарь / сост. Г.А. Двоеносова. Казань: Гасыр, 2001. 640 с.

9. Медицинский отчет по Лихачевскому родильному отделению Казанской губернской земской больницы с сентября 1895 по сентябрь 1896 года / сост. И.М. Львов. Казань: Тип. губернского правления, 1896. 102 с.

10. *Миронов Б.Н.* Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сб. статей под ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С.83–104.

11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. XIV. Казанская губерния. СПб.: Изд. Центрального стат. комитета МВД, 1904. 284 с.

12. *Фигнер В.Н.* Запечатленный труд. Воспоминания. Т.1. 439 с. URL: [http://az.lib.ru/f/figner\\_w\\_n/text\\_0080.shtml](http://az.lib.ru/f/figner_w_n/text_0080.shtml) (дата обращения: 07.12.2024).

13. *Чертова Г.И.* Смертность населения России в XIX в. по исследованиям современников // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сб. статей под ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика, 1977. С.154–166.

#### **Информация об авторе:**

**Миронова Елена Валерьевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2818-8490; e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

*Поступила 12.12.2024*

*Принята к публикации 27.01.2025*

### **Peculiarities of demographic behavior of the Kazan province nobles in the second half of the 19th century**

***E.V. Mironova***

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences  
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the models of demographic behavior using the example of the nobles of the Kazan province in the second half of the 19th century. The study was conducted on the basis of the Genealogical Dictionary of the Nobles of the Kazan Province and a number of memoirs. Without claiming to be comprehensive, individual cases or groups of cases related to birth rate, marriage and mortality are studied. These characteristics are compared with those of representatives of other classes of the population of Russia as a whole and changes are shown over five decades of the second half of the 19th century. It is concluded that the demographic behavior of representatives of the upper class in this period was characterized by a new type of relationship that developed as a result of the emancipation of women. In connection with this, there were changes in the marriage age of noblewomen, and the first attempts to regulate the birth rate were made. Promising directions for further research are outlined.

**Keywords:** Kazan province, the second half of the 19th century, demographic behavior, fertility, mortality, marriage

**For citation:** Mironova E.V. Peculiarities of demographic behavior of the Kazan province nobles in the second half of the 19th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp.38–45. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.38-45> (In Russian)

**Financial Support:** The research was carried out at the expense of a grant provided in 2024 by the Tatarstan Academy of Sciences to young candidates of science (postdoctoral fellow) for the purpose of defending a doctoral dissertation.

## REFERENCES

1. Boratynskaya K.N. *My memories*. Moscow: Alta-Print Publ., 2007. 538 p. (In Russian)
2. Busygin E.P., Zorin N.V., Mikhailichenko E.V. *Social and family life of the Russian rural population of the Middle Volga region*. Kazan: Kazan University Publ., 1973. 164 p. (In Russian)
3. Vatatsi M.P. The tale of the past. *Historical Bulletin*. 1913, vol.132, pp.775–791. (In Russian)
4. Veremenko V.A. *Noble Family and State Policy of Russia (Second Half of the 19th – Early 20th Century)*. St. Petersburg: European House Publ., 2009. 684 p. (In Russian)
5. Veremenko V.A. Early Child Care in Noble Families of Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2012, Issue 3, vol.4, pp.18–32. (In Russian)
6. Vishnevsky A.G. Early stages of the formation of a new type of fertility in Russia. *Marriage, fertility, mortality in Russia and the USSR*. Collection of articles. Ed. by A.G. Vishnevsky. Moscow: Statistika Publ., 1977. Pp.105–134. (In Russian)
7. Dvoyenosova G.A. *Noble genealogical book of the Kazan province 1785–1917: reconstruction and source study analysis*. Kazan: Kazan State Power Engineering University Publ., 2004. 171 p. (In Russian)
8. Kazan nobility of 1785–1917. Genealogical dictionary. Compiled by G.A. Dvoyenosova. Kazan: Gasyr Publ., 2001. 640 p. (In Russian)
9. *Medical report on the Likhachevsky maternity ward of the Kazan provincial zemstvo hospital from September 1895 to September 1896*. Compiled by I.M. Lvov. Kazan: Provincial government Publ., 1896. 102 p. (In Russian)
10. Mironov B.N. Traditional demographic behavior of peasants in the 19th – early 20th centuries. *Marriage, fertility, mortality in Russia and the USSR*. Collection of articles. Ed. by A.G. Vishnevsky. Moscow: Statistika Publ., 1977. Pp.83–104. (In Russian)
11. *The first general census of the Russian Empire*. Vol.14. Kazan province. Ed. by N.A. Troinitsky. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1904. 284 p. (In Russian)

12. Figner V.N. *Captured Work*. Vol.1. Memories. 439 p. URL: [http://az.lib.ru/f/figner\\_w\\_n/text\\_0080.shtml](http://az.lib.ru/f/figner_w_n/text_0080.shtml) (accessed: 07.12.2024). (In Russian)

13. Chertova G.I. Mortality of the population of Russia in the 19th century according to research of contemporaries. *Marriage, fertility, mortality in Russia and the USSR*. Collection of articles. Ed. by A.G. Vishnevsky. Moscow: Statistika Publ., 1977. Pp.154–166. (In Russian)

**About the author:**

**Mironova Elena Valeryevna** – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2818-8490; e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

*Received December 12, 2024*

*Accepted for publication January 27, 2025*